

Бай Лисинь вытянул руки, и мягкие шелковые рукава соскользнули с его голых рук на кровать, обнажая его белую нефритовую кожу.

Он осторожно взял Су Миецзуна за шею и слегка приподнялся наполовину. Наклонившись к уху Су Мьецзуна и нежно покусывая его мочку, Бай Лисинь сказал соблазнительным голосом: «Мне нужно твоё лекарство. Ты отдашь его мне?»

Ощущение покалывания, похожее на удар током, мгновенно распространилось по всему телу Су Миецзуна вдоль мочки уха, и его дыхание сбилось, когда он стащил Бай Лисиня со своей шеи и с легкой силой швырнул его на кровать.

Когда он встал с кровати, его лицо ничего не выражало. Его спокойные глаза слегка сузились, когда внутри вспыхнула паника.

Слегка поджав губы, он взглянул на знойного мужчину, одежда которого была в беспорядке и был почти обнажен. В настоящее время мужчина держал руку, сжатую в кулаке, у виска, его мягкое бескостное тело растянулось на кровати, как водяная змея, как обольстительный демон.

В горле у Су Миецзуна пересохло, и он сказал низким хриплым голосом с отвращением: «Распутник!»

Бай Лисинь рассмеялся над его словами и медленно сел с кровати, прежде чем начать поправлять свою разбросанную черную шелковую мантию: «О, притворяешься серьезным, посмотри вниз».

Су Миецзун поморщился, но все же взглянул на слегка приподнятый подол и сказал: «Это нормальная реакция для мужчины».

Бай Лисинь фыркнул и встал, кружась вокруг Су Миецзуна: «Тогда ты должен сдерживаться и никогда не думать обо мне».

Тело его любовника было действительно хорошим, не говоря уже о скорости, которая только что могла прорезать время и пространство, но он мог чувствовать сильное чувство силы, вырывающееся из его тела, когда он стоял там.

Его угловатое лицо было красиво, а тело его было наполнено холодным и красивым воздухом воздержания и отчужденности. Его ночная рубашка была без единой складки, а лацканы аккуратно облегли его даже после драки.

Его не улыбочивое лицо теперь слегка нахмурилось от слов Бай Лисиня, добавив нотку человеческих эмоций к этому холодному, ледяному лицу.

Бай Лисинь облилизал губы. На этот раз его возлюбленный неожиданно превратился в аскетичного бога-мужчину с холодным лицом.

Увидев, как розовый язычок Бай Лисиня нежно облизывает его сексуальные и красивые тонкие губы, Су Миецзун снова незаметно глотнул и холодно спросил, повернув голову в другую сторону: «Чего ты хочешь?»

Бай Лисинь пожал плечами: «Я должен спросить тебя, чего ты хочешь? Если ты не хочешь этого делать, то проваливай».

Су Миецзун: «.....»

Почему у него вдруг возникло чувство бессилия и разочарования, как у ученого, встретившего мошенника?

Увидев растерянное выражение на его лице, Бай Лисинь наклонился к лицу Су Миецзуна. Он был так близко, что их лица почти соприкоснулись: «О, кажется, ты не хочешь. Тогда иди».

— Ты отпускаешь меня? Выражение лица Су Миецзуна слегка изменилось, он с недоумением смотрел на поднятые вверх тонкие очаровательные глаза, внезапно появившиеся перед ним.

Эти тонкие, манящие губы так близко к нему открывались и закрывались, выдыхая, как орхидея: «Конечно, но позволь мне немного поинтересоваться, прежде чем ты уйдешь».

Поинтересоваться?

Прежде чем Су Миецзун успел среагировать, он увидел прекрасное лицо, которое снова было прижато к нему. Теплое прикосновение к его губам было мягким и влажным, с соблазнительным ароматом.

Сердце Су Миецзуна бешено колотилось, и он только чувствовал, как увеличивается опухоль между его ногами.

Но прикосновение задержалось на его губах лишь на короткое мгновение, прежде чем снова быстро исчезнуть, оставив его с чувством потери, поскольку он все еще наслаждался им.

Поцелуй Бай Лисиня был поверхностным, он лишь слегка коснулся губ Су Миецзуна, прежде чем быстро отстраниться.

Увидев слегка растерянное выражение лица своего возлюбленного, Бай Лисинь скривил губы в злобной улыбке и протянул свой тонкий белый указательный палец, чтобы положить его на губы Су Миецзуна, чтобы обвести их форму: «Иди».

Су Миецзун на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Я приеду снова в другой день».

Сегодня было много новинок. Впервые в жизни он встретил кого-то, кто был быстрее его; он поцеловал кого-то; и впервые в жизни он действительно начал с нетерпением ждать их следующей встречи.

Как он и сказал, Бай Лисинь вернулся в постель и лег на бок, сказав, что отпустит Су Миецзуна, и действительно больше не заботился о нем.

Су Миецзун был в нескольких метрах от него и какое-то время наблюдал за вероломным человеком, прежде чем его тело сместилось и исчезло в ночном небе, как призрак.

Только после того, как Су Миецзун ушел, Бай Лисинь сказал: [s419m, сначала помоги мне укрепить мои физические данные до ранга S].

[Как и было приказано, Господин хозяин! Динь! Использование 1500 баллов для повышения атрибутов тела хозяина до S-ранга. Процесс будет сопровождаться сильной болью. Пожалуйста, потерпите это.]

Независимо от того, сколько раз он проходил через это, эта боль от улучшения тела всегда заставляла Бай Лисиня чувствовать, что он просто умирает.

Его лицо было бледным, и он свернулся калачиком на кровати, заставляя себя терпеть боль, его тело дрожало от сильной дрожи.

Именно в этот момент к его лицу внезапно добавилось теплое прикосновение.

Бай Лисинь был поражен и резко широко открыл глаза, чтобы посмотреть на подошедшего человека.

Су Миецзун, которая только что ушел, каким-то образом снова повернулся. Бай Лисинь тяжело рассмеялся и с трудом сказал: «Почему ты снова вернулся? Ты передумал?»

Су Миецзун сильно нахмурился, в его глазах читалось беспокойство: «Ты все еще так говоришь в такое время».

Лицо Нина выглядело горячим, но на ощупь оно было холодным.

Увидев его страдальческое выражение, сердце Су Миецзуна необъяснимо забилося от боли. Он сел на край кровати и осторожно крепко сжал Бай Лисиня в своих объятиях, держа его руку, когда он медленно начал направлять в нее внутреннюю энергию.

Как ни странно, Бай Лисинь, который все еще испытывал боль от улучшения тела, почувствовал, что боль значительно уменьшилась, как только Су Миецзун направил свою внутреннюю энергию. Хотя его тело все еще сильно болело, теперь это было терпимо.

Тело Бай Лисиня было настолько болезненным и облегченным, что он не мог не зевнуть, когда теплая и гладкая внутренняя энергия Су Миецзуна потекла в его тело, и он тихо заснул.

Увидев, что Нин Сюань спит, холод на лице Су Миецзуна медленно растаял и постепенно сменился теплом. Он поправил тело последнего так, чтобы его голова лежала на его ногах, а тело лежало плашмя на кровати, не забывая при этом крепко держать руку и направлять на него внутреннюю энергию.

Он остановился только тогда, когда увидел, что небо постепенно обнажает белизну рыбьего брюха примерно через два часа направления внутренней энергии.

Когда он снова коснулся лба Нина, температура его тела была уже нормальной, и только тогда он вздохнул с облегчением, его нахмуренные брови разгладились, и он ушел с облегчением.

Вскоре после того, как Су Миецзун ушел, Бай Лисинь проснулся от своего глубокого сна.

Потирая слегка распухшую голову, Бай Лисинь сжал кулак и почувствовал бесконечную силу внутри своего тела, чтобы убедиться, что улучшение тела завершено.

Он почувствовал небольшую потерю в своем сердце после того, как огляделся и заметил, что в этой пустой спальне не было никого, кроме него самого.

[s419m, когда Су Миецзун ушел после того, как я потерял сознание прошлой ночью?]

[Исправление. Господин хозяин, прошлой ночью вы не упали в обморок; вы просто слишком устали и заснули.]

Бай Лисинь кашлянул: [... Тебе обязательно быть упрямым со мной? Хочешь верь, хочешь нет, но теперь я могу разорвать связь с системой измерений.]

s419M поспешно ответил по-доброму. [Господин хозяин! После того, как вы потеряли сознание прошлой ночью, Су Миецзун направлял внутреннюю энергию до четверти рассвета, прежде чем поспешно уйти].

Услышав слова s419m, чувство утраты Бай Лисиня мгновенно исчезло.

Он скривил губы в улыбке.

[Господин хозяин, мне есть что вам сказать.] s419m сделал паузу и сказал: [В последнем мире вы потратили в общей сложности 22 000 очков измерения, чтобы исцелить Господа Бога. Кроме того, еще 500 очков на укрепление тела. Вы потратили в общей сложности 22 500 очков в своем последнем мире, но получили только 10 000 очков измерения. Другими словами, даже несмотря на то, что вы выполнили миссию, количество очков уменьшилось на 12 000 очков.]

Бай Лисинь мягко нахмурился: [Я знаю твое беспокойство. Я только что перешел и на этот раз уже израсходовал 3100 точек измерения.]

[Слово предостережения, Господин хозяин. Тот факт, что Су Миецзун настолько силен, а его навыки боевых искусств не имеют себе равных в мире, также неразрывно связан с его медициной, как и с телосложением. Если бы вы извлекли все токсины из его тела, его боевые искусства могли бы свести на нет. На самом деле, даже если он не будет детоксицирован, это никак не повлияет на вашу личную жизнь. Я превратил ваше тело в неуязвимое для всех ядов, никакие токсины не могут оказать никакого действия на ваше тело, а также я вывел червя Кхонху Цзуна.]

Сердце Бай Лисиня дрогнуло: [А где же червь?]

[Вот он.] Когда слова s419m упали, в воздухе внезапно появилась темная трещина, и из неё вылетел четырёхгранный стеклянный ящик. В коробке медленно извивался золотой червяк размером с ноготь и формой напоминающий тутового шелкопряда.

Бай Лисинь взял стеклянную коробку в руку и внимательно осмотрел червяка: [Это червячок-ребенок? Как выглядит червь-мать?]

[Господин хозяин, червь-мать похож внешне, но фиолетового цвета и в два раза больше червя-ребенка].

Бай Лисинь положил коробку обратно в пустоту: [О, так что, хотя Кхонху был рад этому, он был напуган и заставил Су Миецзуна принимать противоядие раз в три дня, иначе он умрет насильственной смертью. Итак, как это можно решить?]

Кхонху усовершенствовал многие медицинские тела, но только Су Миецзун добился этого. Одни не выдерживали пытки ядом, а другие умирали, потому что реакция ядов в их телах была слишком бурной. Телосложение Су Миецзуна уже было невероятно сильным, и после нейтрализации всех ядов, введенных в его тело, оно превзошло человеческие пределы.]

Бай Лисинь продолжил:

[Таким образом, это сделало Кхонху Цзуня счастливым, но очень обеспокоенным, поэтому он дал Су Миецзуну еще один хронический яд, который требовал, чтобы он принимал противоядие каждые три дня, иначе он лопнет и умрет. Как способ контролировать его?]

[Вы в основном правы господин хозяин. Но то, что он принимает, это не противоядие, а яд. Его тело стало зависимым от этого яда, и как только он начал его принимать, он мог только продолжать его принимать. Но принимая этот яд в течение длительного времени, можно сказать, что он пьет яд для утоления жажды, и в конце концов он преждевременно умрет.]

[Ты имеешь в виду, что другие токсины на самом деле не влияют на него, а также не влияют на продолжительность его жизни или здоровье? Только хронический яд, который Кхонху наложил на него в конце концов, опасаясь, что Су Миецзун станет угрозой. Тогда почему я не могу использовать свои точки измерения, чтобы убрать этот хронический яд?]

[Это немного сложно, Господин хозяин! В теле Су Миецзуна так много токсинов, что я не знаю, какой из них представляет реальную угрозу!]

[Так ты сказал все это, потому что вообще не можешь идентифицировать действительно вредные токсины?] Бай Лисинь, наконец, понял смысл семи интонаций s419m: [Тогда как я могу отличить этот токсин?]

[Пока Господин хозяин может получить в свои руки эту хроническую ядовитую таблетку, я могу проанализировать ингредиенты, а затем удалить токсин из тела Су Миецзуна!]

Бай Лисинь кивнул: [Понятно, я обязательно возьму в руки ядовитую таблетку, когда поеду в Долину Медицины, не волнуйся.]

Он сел с кровати и посмотрел на две роскошные мантии, одну черную и одну красную, висящие на вешалке. Затем он взглянул вдаль на свое соблазнительное «я» в зеркале, прежде чем провел рукой по алой мантии.

Красный — соблазнителен, черный — аскетичен, поэтому красный — естественный выбор.

Как раз когда он собирался снять с вешалки красную мантию, он услышал встревоженный голос у двери. Бай Лисинь слегка нахмурился, положил алую мантию в руку и величественно закричал: «Войдите!»

Как только он сказал это, мужчина в спешке вошел во внутреннее святилище и встал на колени у кровати Бай Лисиня, съезжившись: «Лидер секты, что-то не так!»

Бай Лисинь посмотрел на спину мужчины и усмехнулся в сердце. Он даже не мог скрыть свою убийственную ауру, но осмелился показать ее перед ним: «Что случилось?»

Мужчина все еще склонил голову и сказал: «Глава Военного Альянса, Цянькунь, намеревается провести Боевое Собрание, пригласив все известные секты для обсуждения вопроса о сокрушении нашей Демонической секты».

Бай Лисинь улыбнулся и рассеянно сказал: «О, я знаю, ты можешь вернуться».

Мужчина, вероятно, встревоженный, поспешно поднял голову и сказал: «Лидер секты, разве мы не собираемся сопротивляться?»

Бай Лисинь взглянул на мужчину и небрежно махнул рукой: «Пока оставайся на месте, я знаю, что делать. Ты можешь идти».

Мужчина сжал кулак в ответ на его слова и уважительно сказал: «Да, лидер секты».

Сказав это, он попытался уйти, но когда он оказался позади Бай Лисиня, в его глазах внезапно загорелся яростный огонь, и он ударил Бай Лисиня кинжалом в руке.

Бай Лисинь тайно сказал «наконец-то» и, не оглядываясь, просто закатал край рукава и швырнул человека на землю, и кинжал упал.

С высоко поднятой головой Бай Лисинь смотрел на убийцу таким же взглядом, как смотрит на муравья: «Теперь даже собака или кошка осмеливается убить этого Лорда. Какие услуги Жэнь Цянькунь оказал тебе, что ты осмеливаешься повернуть против меня?»

Мужчина сплюнул на пол и прорычал: «Нин Сюань Бин, зачем задавать так много вопросов? Если я потерплю неудачу сегодня, кто-нибудь когда-нибудь сможет убить тебя!»

«Тск, тск, тск, — Бай Лисинь подошёл к кровати и щелкнул механизмом над ней, — это чужое дело, так что не беспокойся. Маленький Грин¹, съешь его!»

1. На самом деле он Маленький Зелёный, но звучит странно и я не могу придумать нормальный аналог, так что будет Грин.

Несколько кусков мраморного пола сдвинулись в стороны, когда механизм повернулся, и образовалась огромная четырехгранная дыра шириной примерно десять футов. Из черной дыры внезапно выскочила длинная зеленая фигура.

Когда мужчина посмотрел на нее, он заметил, что это была гигантская зеленая змея длиной более десяти футов и диаметром восемь футов.

Его глаза были большими, как фонари, а алый язык был толстым, как веревка из сизаля. И прямо сейчас зеленая змея была направлена вверх и пристально смотрела на него!

Мужчина был так напуган огромной зеленой змеей, что обмочился. Его глаза закатились, и он действительно потерял сознание.

Бай Лисинь закатил глаза и снял свою черную атласную внутреннюю одежду, переодевшись в белую, прежде чем надеть красивую красную внешнюю одежду. Он поднял волосы белой нефритовой шпилькой и достал деревянную коробку с годовалым женьшенем из потайного отделения, затем подошел к Маленькому Грину, погладил его холодное тело и сказал: путешествие.

Эту зеленую змею с детства выращивал Нин Сюань Бин, и он не знал, что это за вид. Но чем больше он поднимал его, тем больше он становился, и, наконец, он превратился в эту огромную модель.

Однако эта зеленая змея была довольно разборчива в еде. Первоначально Нин Сюань Бин подумал, что ему может понравиться человеческое мясо, поэтому он бросил человека в его пещеру, ожидая на следующий день кучу человеческих костей.

Но когда он открыл отверстие змеиной пещеры, хотя и был оглушен, человек, брошенный туда, все еще лежал там целым и невредимым.

Позже Нин Сюань Бин пытался много раз и в конце концов обнаружил, что маленький зеленый любит есть вещи из реки; ел рыбу, креветок, крабов и даже крокодилов, и он понятия не имел, как переваривается толстая крокодилия кожа.

Змея была очень гуманной и даже более преданной Нин Сюань Бину.

Услышав слова Бай Лисиня, Маленький Грин отложил язык и распростерся всем телом на земле, при этом его голова также лежала на земле.

Бай Лисинь благодарно погладил Маленького Грина по голове и сказал: «Поехали!»

Маленький Грин прошипел языком, прежде чем изогнуть свое огромное темно-зеленое туловище и выскользнуть из спальни.

Добравшись до главного зала, Бай Лисинь остановился и сказал ошеломленному великому защитнику: «Великий защитник, в этой секте есть предатель, который намеревается убить этого лорда, поэтому поступай с ним в соответствии с правилами секты».

Великий защитник Ян кивнул, словно ошеломленный: «Да, лидер секты».

«Кроме того, мне нужно отправиться в Долину Короля Медицины. Дата моего возвращения неизвестна, так что ты можешь временно взять на себя дела секты. Если кто-то из этих так называемых праведников придет, чтобы причинить неприятности, прямо сбрось их с задней горы».

Только тогда великий Защитник пришел в себя и поспешно сказал: «Лидер, в настоящее время

Военный Альянс и секта демонов конфликтуют друг с другом, поэтому вам небезопасно сейчас выходить в одиночку».

Бай Лисинь махнул рукой и сказал: «Неважно, у меня есть Маленький Грин, чтобы защитить меня».

Великий Защитник: ..

Глядя на исчезающую спину своего мастера, великий защитник внутренне простонал: «Именно из-за него ты в большей опасности, ладно?» «Мастер, ты проснись! Такой большой парень - очевидная цель!»

Бай Лисинь сидел, скрестив ноги, на голове Маленького Грина. Хотя его тело скрючено вперед, лоб с самого начала находился в неподвижном состоянии. Бай Лисинь еще раз удовлетворенно похлопал по голове и получил шипение в ответ.

Военный Альянс и Секта Демонов всегда враждовали друг с другом, поэтому они делились на государства и правила, соответственно, занимая территорию каждое.

Регион Секты Демонов был расположен на юге, со многими водами, удерживающими большую часть морских баз этого воинственного мира. С другой стороны, Военный Альянс располагался на севере, где было много высоких гор.

Единственным исключением в мире боевых искусств, не принадлежащим ни к одной из сект, была загадочная и непредсказуемая Долина Короля Медицины.

Ходили слухи, что Долина Короля Медицины существовала тысячи лет, с глубоким фундаментом, который никто не мог поколебать, и его силу нельзя было недооценивать.

Люди часто говорят: «Если Долина Короля Медицины топает, весь лес боевых искусств содрогается трижды», чтобы описать статус Долины Короля Медицины. Несмотря на его статус, никто не боялся, что он посягнет с той или иной стороны.

С момента своего открытия несколько тысяч лет назад Долина Короля Медицины установила правила для долины, согласно которым они должны были только спасать людей, а не искать вещи.

Таким образом, Долина Короля Медицины находилась в абсолютно нейтральном состоянии. За исключением тех, кто убийц или предателей, Долина Короля Медицины спасла бы тех, кто из Военного Альянса, а также Секты Демонов, пока они могли позволить себе платить.

Из-за его расположения посреди двух территорий некоторые люди искали убежища в Долине Короля Медицины, чтобы избежать врагов.

Как правило, в этом случае Долина Короля Медицины также получала их. Они примут этих людей как знахарей или мальчиков на побегушках. Поэтому его репутация во всем мире боевых искусств была достаточно высока. Это было похоже на рай в мире боевых искусств.

Мастера боевых искусств всегда дерутся и убивают, поэтому всегда были те, кто получил серьезные травмы или скрывался от врагов, поэтому все тосковали по этому раю. И у всех было молчаливое согласие защищать этот рай, не давая никому его разрушить.

Итак, враг Долины Короля Медицины — враг всего мира боевых искусств.

Бай Лисинь выбрал водный путь за пределы территории секты демонов.

Маленький Грин хорошо плавал, и пока голова на поверхности воды была неподвижна, тело в воде плыло в несколько раз быстрее лодки. Итак, менее чем за день Бай Лисинь прибыл на границу Долины Короля Медицины.

Войдя в границу, Бай Лисинь погладил Маленького Грина по голове и прошептал: «Ты возвращайся первым или найди безопасное место, чтобы спрятаться. В этой реке много рыбы, креветок и крабов, так что, хорошо поужинав, можно уйти».

Зеленая змея с шипением направилась к Бай Лисиню и осторожно опустила голову на щеку Бай Лисиня, прежде чем медленно погрузиться на дно реки.

Бай Лисинь ступил в Долину Короля Медицины после того, как отослал Маленького Грина.

Долина Короля Медицины переполнена пациентами, приехавшими сюда из-за своей славы и репутации.

И в это время тем, кто отбирал пациентов у дверей, был второй лидер Долины Короля Медицины, Чи Юаньсянь.

Это была молодая женщина лет тридцати, но ее внешность все еще была так же красива, как у юной девушки.

Как только она увидела фигуру Нин Сюань Бина издалека, она затанцевала и помахала перед дверью, как непосвященная девушка, радостно крича: «Мастер Нин, Мастер Нин, что привело вас сюда?»

<http://bllate.org/book/15650/1399617>